

УДК 903.5(450.57)

Дата поступления статьи: 20.04.2024

Дата принятия статьи: 20.05.2024

МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ МУРАКАЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ

Янина Валерьевна Рафикова

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия

E-mail: ziada@bk.ru

Аннотация: В статье публикуются материалы эпохи поздней бронзы Муракаевского могильника. Даны описание и подробная характеристика погребального обряда и вещевого комплекса трех погребений эпохи бронзы из двух курганов 3 и 5 Муракаевского могильника. Уточнена культурная атрибуция погребения из кургана 3, ранее определенная как срубная. Обломки верхней части сосуда, найденного в погребении, позволили отнести его к финальной бронзе. Орнаментальная композиция сосуда находит соответствия в традиции бархатовской культуры.

Интересной особенностью обряда, зафиксированного в погребении 1 кургана 5, является парное погребение детей, свидетельствующее, что такие захоронения, распространенные у алакульских и срубно-алакульских популяций, практиковались и у черкаскульского населения. Безынвентарное погребение 2 этого же кургана, где погребенный находился на левом боку головой к юго-западу, также может относиться к черкаскульской культуре.

Время черкаскульских комплексов Южного Зауралья на сегодняшний день определяется в пределах третьей четверти II тыс. до н.э. Бархатовские древности датируются последней третью II тыс. до н.э.

Ключевые слова: Южное Зауралье, эпоха поздней бронзы, финальный этап эпохи бронзы, черкаскульская культура, бархатовская культура, погребальный обряд, парное погребение

Цитирование: Рафикова Я.В. Материалы эпохи бронзы Муракаевского могильника в Южном Зауралье // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 2. С. 192–204. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.2.022>

Благодарности. Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

UDC 903.5(450.57)

MATERIALS FROM THE BRONZE AGE OF THE MURAKAEVSKY BURIAL GROUND IN THE SOUTHERN TRANS-URALS

Yanina V. Rafikova

Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

E-mail: ziada@bk.ru

Abstract: The article publishes the material from the Late Bronze Age burials of the Murakaevsky burial ground explored by the expedition of N. A. Mazhitov in 1966. The burial ground is located on the outskirts of the Murakaevo village in the Abzelilovsky District. On the upper plowable terrace of the Maly Kizil River 12 mounds were excavated, most of them provided materials of the Early Middle Ages, Early Iron Age burials were discovered in three mounds. These materials received full coverage in scientific literature.

In Mounds 3 and 5 three burials of the Bronze Age were discovered, they were not published in full. In a condensed form, these materials came to light in two works in which Burial 3 of the Mound 3 was attributed to Timber-Frame Culture and Burials 2 and 5 were identified as “Cherkaskul” with the accompanying Timber-Frame. The purpose of the article is the complete publication of the materials from the Bronze Age burials of the Murakaevsky burial ground and clarification of their cultural attribution.

© Рафикова Я.В., 2024.

In each of the three Bronze Age burials of the Murakaevsky burial ground, the burial rite was distinguished by its originality. The burial rite traced in Burial 3 of Mound 3, where the skeleton was placed crouched on the right side, head to the east, corresponds to the Cherkaskul and Mezhoval traditions, traced to burial grounds located on both sides of the Ural Mountains. However, the fragment of the upper part of the vessel found beside the buried is alien to the Cherkaskul tradition. Its form and ornament find correspondence in the ceramic traditions of the Final Bronze of the Southern Trans-Urals (Pic. 3). Its ornament finds correspondence in the ceramic tradition of the Barkhatov Culture. In the Barkhatov Culture, only few burials are known and the eastern orientation of the buried is not typical for them. Nevertheless, we can conclude that the burial belongs to the final stage of the Bronze Age of the Trans-Urals and its materials reflect the multi-component nature of the formation of the Final Bronze Age culture of this territory. The paired burial of children from Burial 1 of Mound 5, in which the position of the buried is reconstructed as facing each other, was accompanied by Cherkaskul ceramics (Pic. 5, 1–7). Paired heterosexual burials are serially represented in the Alakul and Timber-Frame necropolises of the Southern Urals. A needle under the skull of the skeleton lying on the right side may indicate that it belongs to a girl. This burial indicates that the tradition of paired burials is not alien to the Cherkaskul Culture.

In Burial 2 without grave goods of Mound 5, a person was buried on his left side in a strongly crouched position with his head oriented to the south-west (Pic. 5, 8). It is rather difficult to attribute its cultural affiliation, but most likely, it may belong to the Cherkaskul Culture, like the paired burials from this mound.

The time of the Cherkaskul complexes of the Southern Urals is determined today within the third quarter of the 2nd millennium B.C. The Barkhatov antiquities date back to the last third of the 2nd millennium B.C.

Keywords: Southern Trans-Urals, Late Bronze Age, The final stage of the Bronze Age, Cherkaskul culture, burial rite, paired burial

Citation. Rafikova, Ya.V., 2024, “Materials from the Bronze Age of the Murakaevsky burial ground in the Southern Trans-Urals”, *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 2, pp. 192–204. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.2.022>

Acknowledgements. This study was carried out within the framework of the state assignment of the UFRC RAS No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026

Введение

В 1965–1966 гг. экспедицией БФАН СССР под руководством Н.А. Мажитова были исследованы Муракаевские курганы, расположенные на северо-восточной окраине д. Муракаево Абзелиловского р-на БАССР (рис. 1, 2). На верхней распаиваемой террасе левого берега р. Малый Кизил было раскопано 12 курганов, большинство из них дало материалы раннего средневековья, в трех курганах были выявлены погребения раннего железного века. Эти материалы получили достаточно полное освещение в научной литературе [Мажитов, Пшеничнюк, 1977. С. 55–60; Мажитов, 1977. С. 102, 108; Мажитов, 1981. С. 137–146].

Материалы эпохи бронзы, обнаруженные в курганах 3 и 5, не были опубликованы в полном объеме. Материалы погребения кургана 3 были отражены в сводной публикации новых погребальных памятников срубной культуры из южных районов Башкирии. В этой работе характеристика погребального обряда сведена в таблицы 1 и 2, а опубликованный рисунок обломка верхней части сосуда дает о нем весьма общее представление [Морозов, Пшеничнюк, 1976. С. 7, 10. Рис. 5, 1].

Следующее упоминание материалов эпохи бронзы Муракаевского могильника также дано в сокращенной форме. В тексте упомянуто, что «в Муракаевском могильнике курган 5 оказался черкаскульским» [Рутто, 2003. С. 67]. В таблице, где содержатся общие сведения по срубно-алакульским памятникам Бельско-Уральского междуречья, отмечено, что в могильнике исследовано два кургана эпохи бронзы с двумя погребениями, основная культура определена как «черкаскуль», а сопутствующая – как «срубная» [Рутто, 2003. С. 133]. В этой работе даны и рисунки материалов двух погребений. К одному из них (в подписи к рисунку), указанному как «кург. 3 погр. ?», относится план погребения [Рутто, 2003. Рис. 53, 5], а также обломок верхней части того же сосуда, что и в предыдущей упомянутой публикации [Рутто, 2003. Рис. 53, 2]. Другое погребение в подрисуночной надписи, обозначенное как «кург. 5 погр. 1», представлено рисунком плана парного захоронения и трех найденных в нем рисунков [Рутто, 2003. Рис. 53, 3, 4, 6–8]. Из-за мелкого масштаба рисунков погребений и сосудов довольно сложно получить полноценное впечатление о погребальном обряде и элементах орнамента сосудов.

Данная статья посвящена полноценному описанию этих материалов.

Материалы эпохи бронзы Муракаевского могильника

Курган 3 имел овальную форму размером 12 x 16 м, вытянутую по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток, высотой 0,25–0,3 м (рис. 4).

Стратиграфия разреза А–Б «запад-северо-запад – восток-юго-восток»:

1. Пахотный слой 20–25 см.
2. Насыпь кургана – светло-серый суглинок 10–90 см.

Максимальная мощность слоя фиксируется над центральным погребением 3. Слой выклинивается в восточной-юго-восточной части профиля, не доходя до ее края на расстоянии 3,8 м. В слое наблюдаются линзы выкида материкового щебня с восточной-юго-восточной стороны от края могильной ямы, лежащие на погребенной почве. Крупная линза имеет размер 100 x 5–10 см, более мелкая – 15 x 5 см. В центральной части слой подстилается щебнем, смешанным с черноземом, представляющим заполнение могильной ямы. На остальном пространстве подстилается погребенной почвой.

3. Погребенная почва – темный суглинок 25–50 см. На расстоянии 5,5 м от западного-северо-западного края профиля и 8,6 м от восточного-юго-восточного края профиля слой прерывает заполнение центральной могильной ямы, состоящее из щебня, смешанного с черноземом.

4. Заполнение могильной ямы – щебень, смешанный с черноземом 70–80 см.
5. Материк – желтый щебень.

Стратиграфия разреза С–Д «юго-юго-запад – северо-северо-восток»:

1. Пахотный слой 20–25 см.

2. Насыпь кургана – светло-серый суглинок 10–100 см. Зафиксирован на всем протяжении профиля. Максимальная мощность наблюдается над могильной ямой центрального погребения 3. В слое зафиксированы две линзы могильного выкида. Одна из них размером 60 x 10 см, зафиксированная в юго-юго-западной стороне профиля, – выкид из могильной ямы погребения 2, располагающийся с севера-северо-восточной стороны могилы. Другая, размером 150 x 5–10 см, зафиксированная в северо-северо-восточной стороне профиля, – выкид из могильной ямы центрального погребения 3, подстилаемый слоем погребенной почвы.

3. Погребенная почва – темный суглинок 15–40 см.

4. Заполнение могильных ям – щебень, смешанный с черноземом 70–80 см. В разрезе могильной ямы погребения 2 мощность слоя составляет 25 см. В разрезе могильной ямы погребения 3 мощность слоя составила 60–100 см.

5. Материк – слой желтого щебня.

Под насыпью обнаружено 3 погребения эпохи раннего средневековья, одно из них было впущено в центральное погребение 3, устроенное в эпоху поздней бронзы.

Погребение 3 располагалось в центре подкурганной площадки. На дне нарушенной могилы размером 2,9 x 2,5 м глубиной 1,8 м¹ «обнаружены остатки сильно потревоженного костяка человека, который лежал на правом боку, скорченно, головой на восток. Вместе с костями человека найдены обломки плоскодонного сосуда эпохи бронзы, украшенного на верхней части зубчатым орнаментом. Сосуд еще в древности был расколот, а затем скреплен бронзовой пластинкой» [Мажитов, 1966а. С. 15]. Именно этот сосуд был упомянут в статье Морозова, Пшеничниока [1976] и монографии Н.Г. Рутто [Рутто, 2003. Рис. 53, 2].

В фондах Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (далее – ИЭИ УФИЦ РАН) хранится верхняя часть сосуда, представленная двумя обломками, склеенными из фрагментов. Два фрагмента соединены бронзовой скобой шириной 0,4 см, длина ее на внешней части сосуда 3 см, длина загиба с внутренней стороны 1,3 см, другой обломан. Внешняя и внутренняя поверхности сосуда хорошо заглажены, цвет их черный. Короткий венчик отогнут, его край скруглен, местами уплощен. Между венчиком и расширяющимся туловом с внутренней стороны имеется небольшое ребро. По тулову зубчатым штампом нанесены по 3, реже по 4 наклонные линии, образующие зигзаговую линию, на верхних углах которой нанесены подокруглые вдавления. Реконструированный диаметр устья сосуда 14,8 см (рис. 5).

Курган 5 овальной формы, размером 13,5 x 7,5 м, вытянутой по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток, высотой 0,25–0,3 м (рис. 6). «На поверхности кургана лежали несколько больших известняковых камней, которые были выворочены плугом трактора» [Мажитов, 1966а. С. 16–17].

Стратиграфия разреза А–Б «запад-северо-запад – восток-юго-восток» (южная сторона):

1. Пахотный слой 20–25 см.

2. Насыпь кургана – светло-серый суглинок 10–90 см. Максимальная мощность фиксируется над центральным погребением 5. Слой выклинивается в западной-северо-западной части профиля, не доходя до ее края на расстоянии 2,2 м. В слое наблюдаются две линзы выкида материкового щебня.

¹ От поверхности кургана.

Линза размером 90 x 5–10 см расположена с западной-северо-западной стороны от края могильной ямы центрального погребения 5. Линза размером 35 x 5–7 см расположена на расстоянии 80 см с западной-северо-западной стороны от края могильной ямы погребения 2. Обе линзы подстилаются погребенной почвой. Слой насыпи кургана за исключением участков соприкосновения с заполнением могил из щебня, смешанного с черноземом, также подстилается погребенной почвой. Слой имеет максимальную мощность над центральной частью могильных ям, где фиксируется в качестве их заполнения.

3. Погребенная почва 10–20 см.

4. Заполнение могильных ям – щебень, смешанный с черноземом 40–80 см. В разрезе могильной ямы погребения 2 мощность слоя составляет 40 см. В разрезе могильной ямы погребения 5 мощность слоя составила 45–80 см.

5. Материк – щебень желтого цвета.

Под насыпью было обнаружено 5 погребений, 2 из которых были совершены в эпоху бронзы, в остальных 3 содержались материалы эпохи раннего железного века.

Погребение 1 расположено в северо-восточной части подкурганной площадки (рис. 6). Совершено в яме прямоугольной в плане формы размером 1,6 x 1,7 м, глубиной 0,95 м. На дне расчищены останки двух детей. Один из них был положен скорченно на правый бок, головой на запад. От второго сохранились только череп и лучевая кость; головой он также был ориентирован на запад. Черепа погребенных соприкасаются, как если бы они лежали лицом друг к другу. Под черепом костяка на правом боку лежала бронзовая иголка (рис. 7, 1, 2). Погребение сопровождается четырьмя сосудами. В головах усопших поставлено три сосуда – два у костяка, предположительно положенного на левом боку, и один у костяка, лежащего на правом боку, еще один сосуд располагался у него в ногах.

Сосуд 1 склеен из множества фрагментов. Сосуд горшечной формы и плоским дном с умеренно выпуклыми боками, максимальное расширение тулова приходится на его середину. Край венчика слегка отогнут. Сформован из плотного теста с примесью шамота, талька. Поверхность очень хорошо заглажена. Внешняя поверхность пятнистая, состоит из перемежающихся пятен темно-серого, коричневого, оранжевого и черного цветов. Орнаментирована верхняя треть поверхности сосуда – венчик и верхняя часть тулова. Верхняя часть венчика выделена пояском из проходящей под ними зигзаговой линией с перемежающимися крестообразными фигурами и оттиснутой под ними горизонтальной линией. По шейке проходят сгруппированные по 4–8 наклонные отрезки, под которыми проведены две горизонтальные линии, к нижней из которых подвешены вершинами вниз наклонно заштрихованные треугольники. Техника нанесения орнамента – зубчатый штамп. Высота сосуда – 8–8,5 см, диаметр по устью – 10–10,3 см, диаметр по тулову – 18,2–18,5 см, диаметр дна – 5 см (рис. 7, 4).

Сосуд 2 с закрытым устьем, венчик не выделен. Тулово к середине слегка расширено, в нижней части имеет крутой изгиб, образующий округлые бока. Дно плоское. Сформован из глиняного теста с включениями неокатанной гальки, талька и, предположительно, шамота. Внутренняя и внешняя поверхности хорошо заглажены, особенно внутренняя. Несмотря на хорошо заглаженную внешнюю поверхность, на ней имеются бугры. Внешняя поверхность серого цвета с розоватыми пятнами. Орнаментирована верхняя половина сосуда двумя рядами наклонных отрезков, сгруппированных по 4–7, нанесенных гладким штампом и разделенных двумя горизонтальными линиями подтреугольных вдавлений. Еще одна линия более крупных подтреугольных вдавлений проходит под нижней линией наклонных отрезков. Высота – 10 см, диаметр по устью – 11,5 см, диаметр по тулову – 12,8 см, диаметр дна – 7,9–8 см (рис. 7, 5).

Сосуд 3 горшечной формы с раздутым туловом и плоским дном с закраиной. Глиняное тесто с небольшой примесью талька. Внутренняя и внешняя поверхности хорошо заглажены. Внешняя поверхность серо-розового цвета. Венчик хорошо выделен, с небольшим утолщением у края, отогнут наружу. Под ним проведена небольшая каннелюра, выделяющая его край. Шейка опоясана заштрихованными треугольниками, в основании которых проведены две каннелюры, под которыми проходят две ленты наклонных отрезков, разделенных каннелюрой. Заштрихованные треугольники и наклонные ленты нанесены оттисками гребенчатого штампа, отпечатки которого местами столь глубоки, что зубчики штампа не просматриваются. Высота – 10,3 см, диаметр по устью – 12 см, диаметр по тулову – 12,2–13 см, диаметр дна – 7 см (рис. 7, 6).

Сосуд 4 горшечно-баночной формы со слегка выпуклым туловом, максимальное расширение которого приходится на середину сосуда. Венчик слегка отогнут, его край уплощен. В плотном глиняном тесте примесь предположительно шамота, талька практически нет, на поверхности видны его единичные блестки. Внутренняя и внешняя поверхности хорошо заглажены. Цвет внешней поверхности темно-серый. Орнаментирован в верхней трети. Под краем венчика проведена каннелюра, ниже которой полоса вертикальной елочкой, нанесенной гладким штампом. Высота – 8,7 см, диаметр по устью – 10,6–11 см, диаметр по тулову – 11–11,5 см, диаметр дна – 7,2–7,4 см (рис. 7, 8).

Погребение 2 расположено в юго-восточной части подкурганной площадки. Совершено в яме прямоугольной в плане формы размером 2,25 x 1,3 м, глубиной 1,3 м. Костяк плохой сохранности, лежит на левом боку, скорченно, головой на юго-запад. Вещей нет (рис. 7, 8). Именно это погребение было опубликовано в монографии Н.Г. Рутто с подписью «кург. 3 погр.?» [Рутто, 2003. Рис. 53, 5].

Кроме того, в фондах ИЭИ УФИЦ РАН вместе с материалами эпохи бронзы Муракаевского могильника хранятся обломки одного сосуда и два венчика от двух сосудов, принадлежащих черкаскульской культуре, о которых нет упоминаний в отчете Н.А. Мажитова. Не исключено, что эта керамика также происходит из Муракаевских курганов, поэтому мы сочли возможным здесь же опубликовать их рисунки и дать описание.

Сосуд, представленный в обломках, имеет горшечную форму, венчик его отогнут. Плоское дно имеет небольшую закраину. Глиняное тесто плотное, однородное. Внутренняя и внешняя поверхности хорошо заглажены. Внешняя поверхность оранжево-серого цвета. Под венчиком оттиснута горизонтальная линия угловых вдавлений, под которой нанесены заштрихованные треугольники, ограниченные снизу рядом угловых вдавлений. Высота сосуда – 8,4 см, диаметр по устью – 9,3 см, диаметр по тулову – 10 см, диаметр дна – 8 см (рис. 8, 3).

Фрагмент венчика сосуда с верхней частью тулова. В хорошо промешанном глиняном тесте поблескивает очень мелко толченый тальк, возможно, являющийся естественной примесью. Обе поверхности подлощены. Под краем венчика и в верхней части тулова нанесены каннелюры, обрамленные горизонтальными угловыми вдавлениями. Между каннелюрами на шейке проходит орнамент из косоугольных треугольников, заштрихованных решеткой. В верхней части тулова виден фрагмент орнамента из равнобедренных треугольников вершинами вниз, внутренняя часть которых также заштрихована решеткой (рис. 8, 1).

Фрагмент венчика сосуда. Глиняное тесто с обильной примесью слюды. Край венчика слегка отогнут, приострен. Внутренняя и внешняя поверхности хорошо заглажены, оранжевого цвета. Под краем венчика виден фрагмент орнамента из наклонных отрезков, нанесенных зубчатым штампом. Под ними проведены две глубокие горизонтальные линии, ниже которых нанесены два ряда угловых вдавлений, образующие рельефную зигзаговую линию, под основанием которой проведена каннелюра. Толщина стенок – 0,7 см (рис. 8, 2).

Несмотря на то, что в центральном погребении 5-го кургана не найдено артефактов эпохи бронзы, не исключено, что эта могила была сооружена в это же время, а ее содержимое было полностью изъято при совершении захоронения раннего железного века.

Заключение

Таким образом, в двух курганах Муракаевского могильника находилось три погребения эпохи бронзы, в каждом из которых обряд погребения отличался своеобразием.

Обряд погребения, прослеженный в погребении 3 кургана 3, где костяк располагался скорченно, на правом боку, головой на восток, соответствует черкаскульской и межовской традициям, прослеженных в могильниках, расположенных по обе стороны от Уральских гор. Такие же захоронения известны в могильнике Тартышево I в северо-западном Башкортостане и в могильнике Такталачук из восточного Татарстана [Казаков, 1979. С. 145–149], а также в могильниках Березки Vг и Перевозный Ia, расположенных в лесном Зауралье [Котельникова, 2001. С. 57–58]. Как отмечают специалисты, для зауральской территории правобочное положение и восточная ориентировка характерны для раннечеркаскульской традиции [Котельникова, 2001. С. 59]. Однако обломок верхней части сосуда, найденный при погребенном, чужд черкаскульской традиции. Его форма и орнамент находят соответствия в керамических традициях финальной бронзы Южного Зауралья [Епимахов, 2010. Рис. 3]. Например, зигзаговые полосы, над верхними углами которых нанесены вдавления (ямочки), прослежены в орнаментальной традиции бархатовской культуры, чему не противоречит и форма сосуда [Матвеев, Аношко, 2009. Рис. 24, 5; 73, 14, 22]. В бархатовской культуре известны только единичные погребения, и восточная ориентировка погребенных в них не фиксируется [Матвеева, Зимица, 2011]. Тем не менее можно заключить, что погребение относится к финальному этапу эпохи бронзы Зауралья, и его материалы отражают многокомпонентный характер формирования культуры финальной бронзы этой территории.

Погребение пары детей из погребения 1 кургана 5, где положение погребенных реконструируется как лицом друг к другу, сопровождалось черкаскульской керамикой. Парные разнополюе захоронения серийно представлены в алакульских и срубно-алакульских некрополях Южного Урала [Рафикова, 2014, 2019, 2023]. В алакульских комплексах в большинстве случаев на правом боку находился покойник женского пола, на левом – мужского. Иголка под черепом костяка на правом боку может указывать на его принадлежность девочке. Это погребение свидетельствует, что традиция совершения парных погребений не чужда и черкаскульской культуре.

В безынвентарном погребении 2 этого кургана находился погребенный на левом боку в сильно скорченном положении, ориентированный головой к юго-западу. Довольно сложно атрибутировать его культурную принадлежность, но, вероятнее всего, он может относиться к черкаскульской культуре, как и парное погребение из этого кургана. Хотя безынвентарные погребения редки для черкаскульской погребальной традиции [Обыденнов, Шорин, 1995. С. 16].

Датировка черкаскульских комплексов Южного Зауралья на сегодняшний день – в пределах третьей четверти II тыс. до н.э., бархатовские древности датируются последней третью II тыс. до н.э. [Молодин, Епимахов, Марченко, 2014. С. 146].

Не исключено, что количество курганов эпохи бронзы в Муракаевском некрополе не ограничивалось двумя рассмотренными в этой работе, но обнаружить их на сегодняшний день – невыполнимая задача, поскольку территория некрополя подвергалась многолетней распашке.

В работе использованы результаты НИР, хранящиеся в научных фондах ИЭИ УФИЦ РАН.

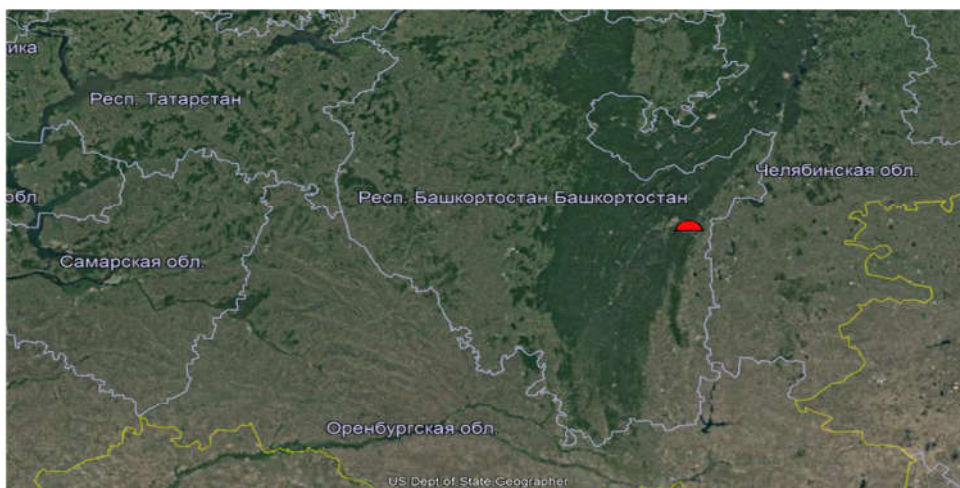

Рис. 1. Местонахождение Муракаевского могильника
 Fig. 1. Location of the Murakaevsky burial ground

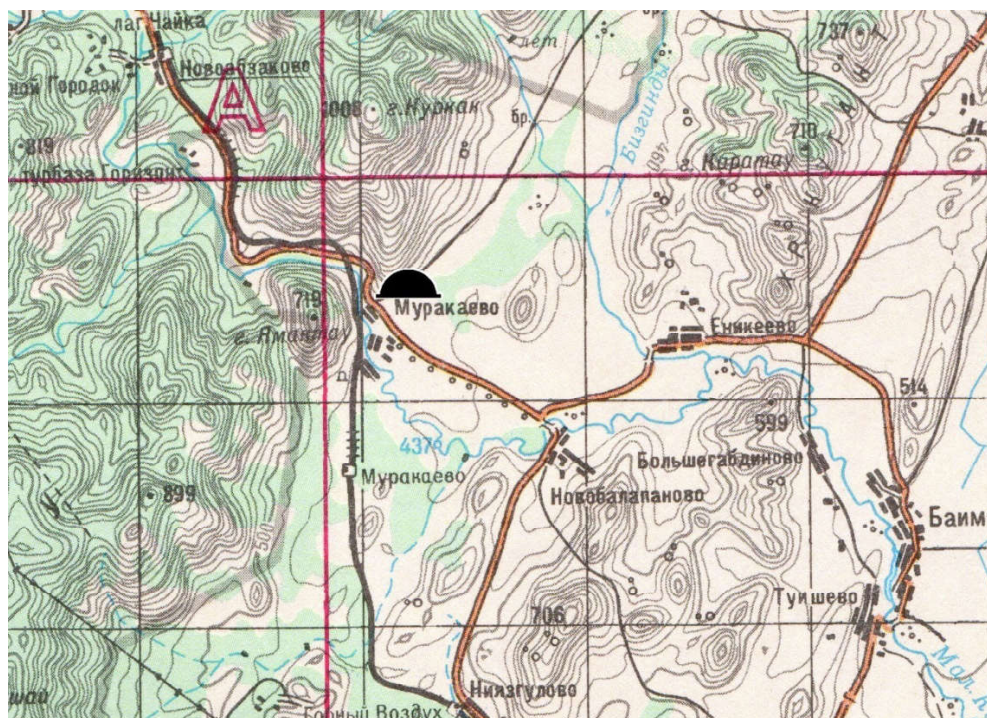

Рис. 2. Местонахождение Муракаевского могильника
 Fig. 2. Location of the Murakaevsky burial ground

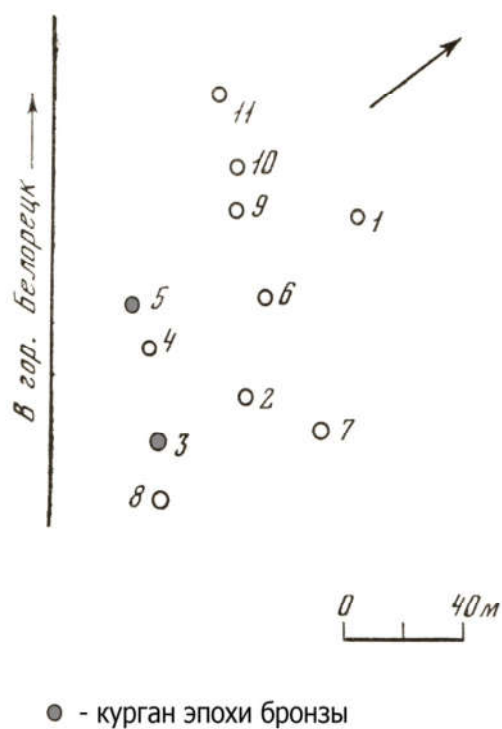

Рис. 3. План Муракаевского могильника (по: [Мажитов, 1981. Рис. 67]
 Fig. 3. The plan of the Murakaevsky burial ground (according to: [Mazhitov, 1981. Fig. 67])

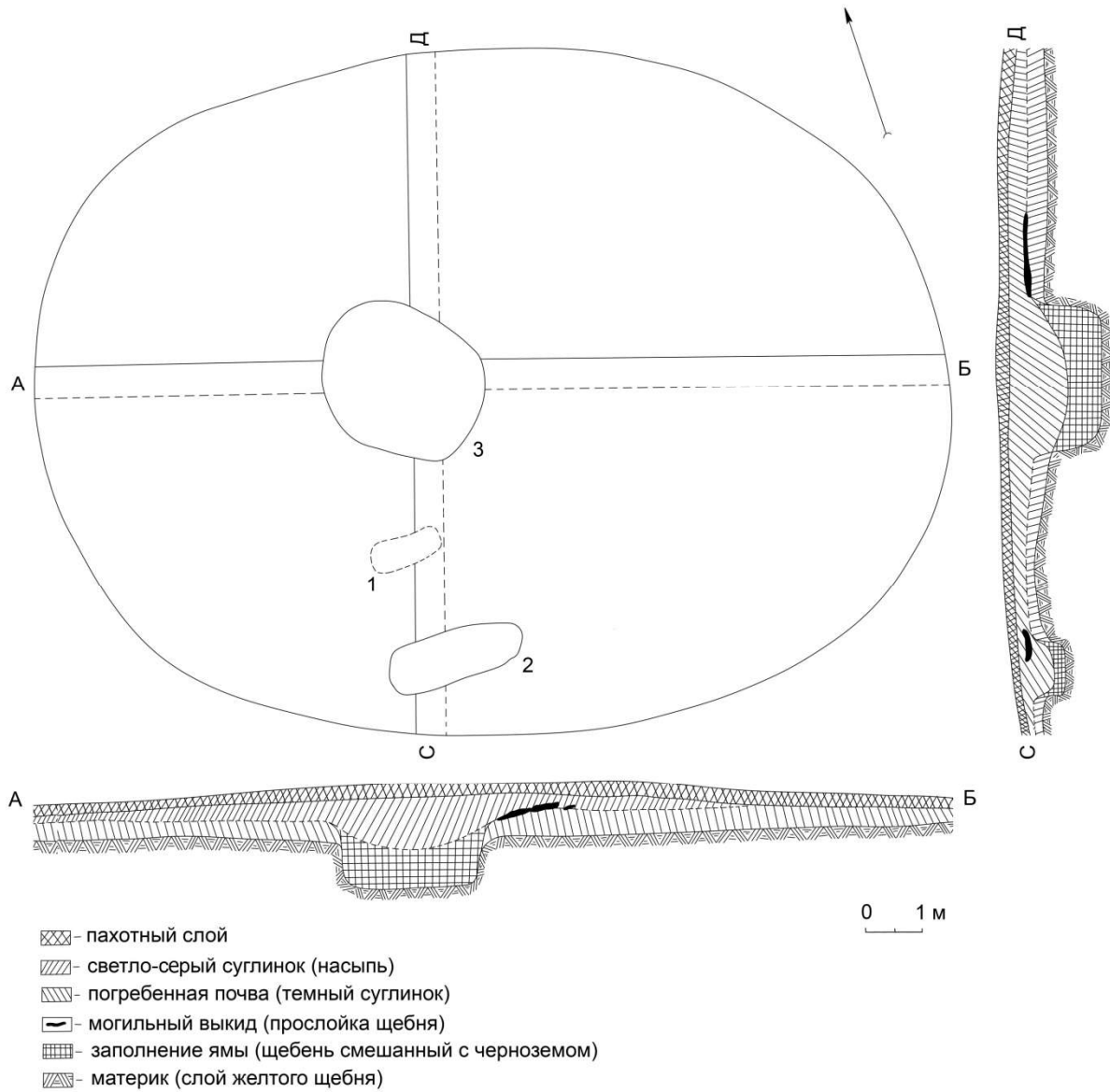

Рис. 4. Курган 3, план (по: [Мажитов, 1966б. С. 23])
 Fig. 4. Barrow 5, plan (according to: [Mazhitov, 1966б. P. 23])

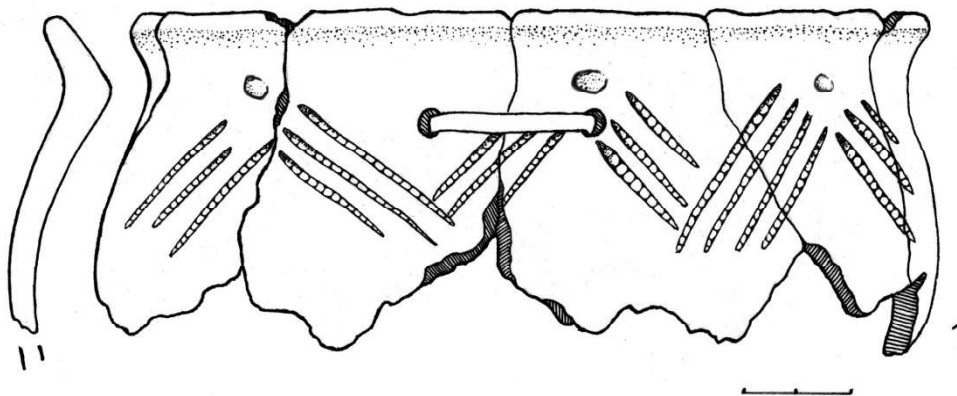

Рис. 5. Курган 3, сосуд из погребения 3
 Fig. 5. Barrow 3, vessel from burial 3

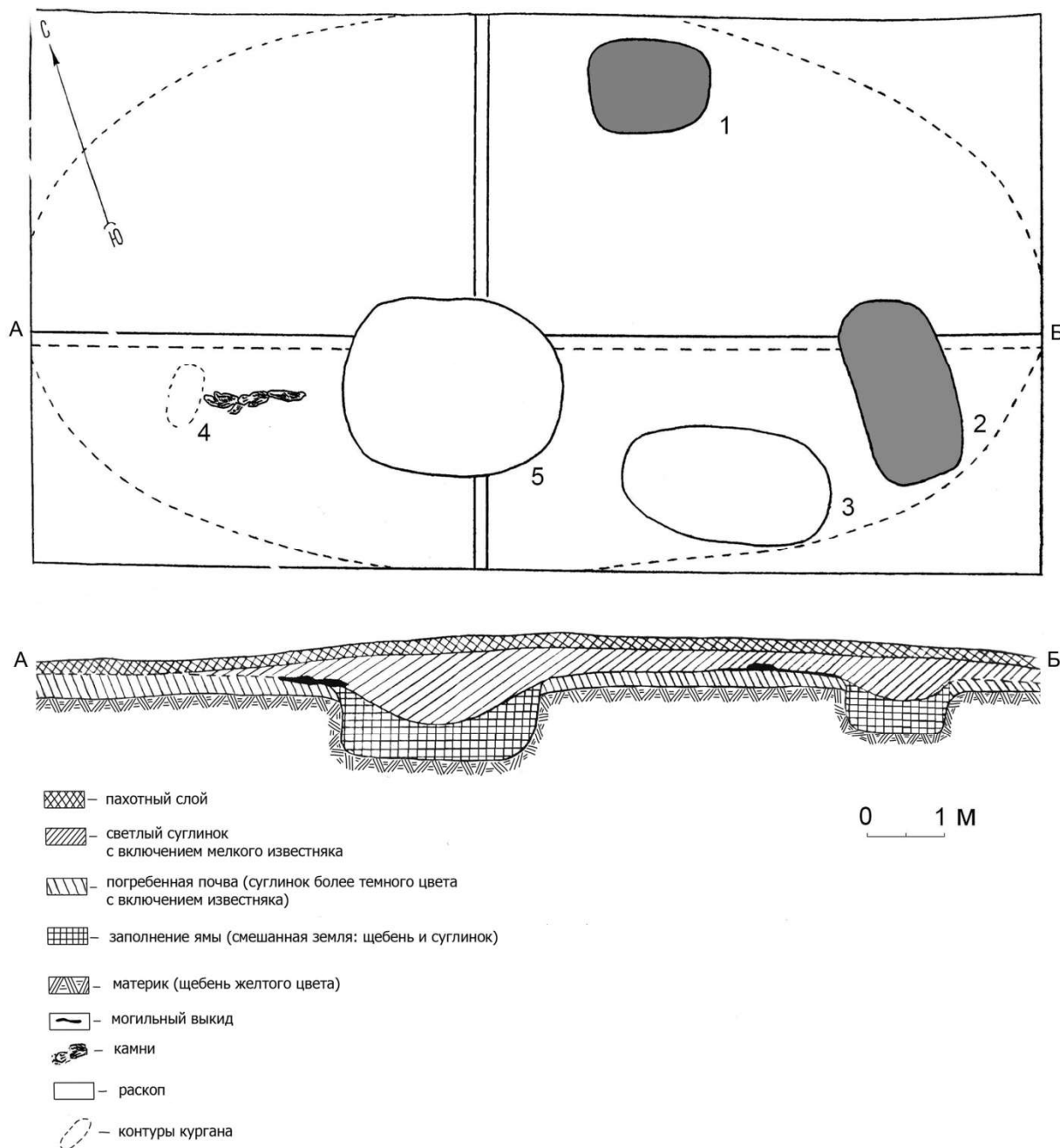

Рис. 6. Курган 5, план (по: [Мажитов, 1966 б. С. 30])
 Fig. 6. Barrow 5, plan (according to: [Mazhitov, 1966б. P. 30])

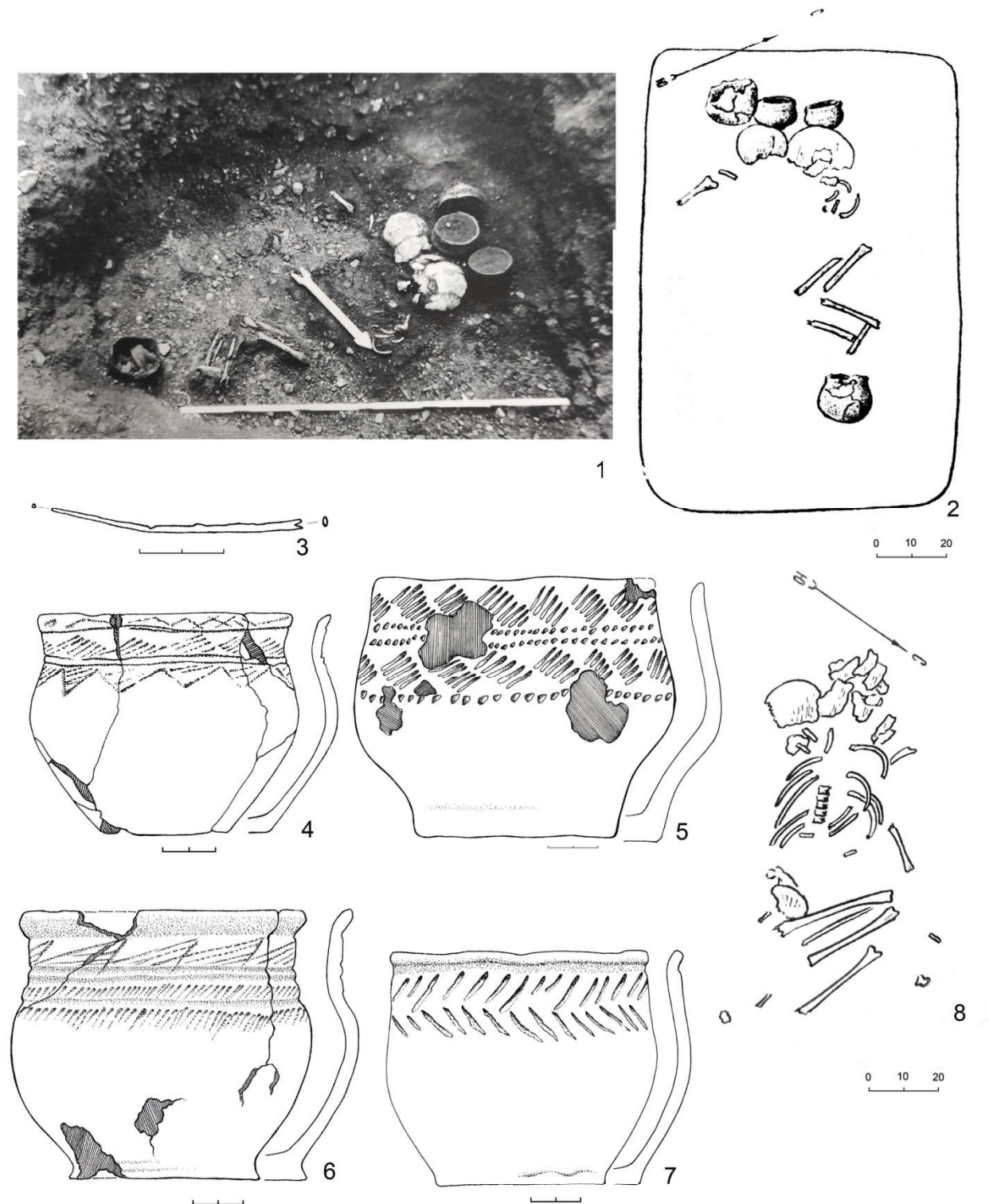

Рис. 7. Курган 5. 1. Фото погребения 1 (по: [Мажитов, 1966б. Рис. 105]; 2. План погребения 1 (по: [Мажитов, 1966б. Рис. 104]; 3. Игла из погребения 1; 4–7. Сосуды из погребения 1; 8. План погребения 2 (по: [Мажитов, 1966б. Рис. 107]

Fig. 7. Barrow 5. 1 – photo of the burial 1 (according to: [Mazhitov, 1966b. Fig. 105]; 2 – plan of burial 1 (according to: [Mazhitov, 1966b. Fig. 104]; 3 – needle from burial 1; 4–7 – vessels from burial 1; 8 – plan of burial 2 (according to: [Mazhitov, 1966b. Fig. 107]

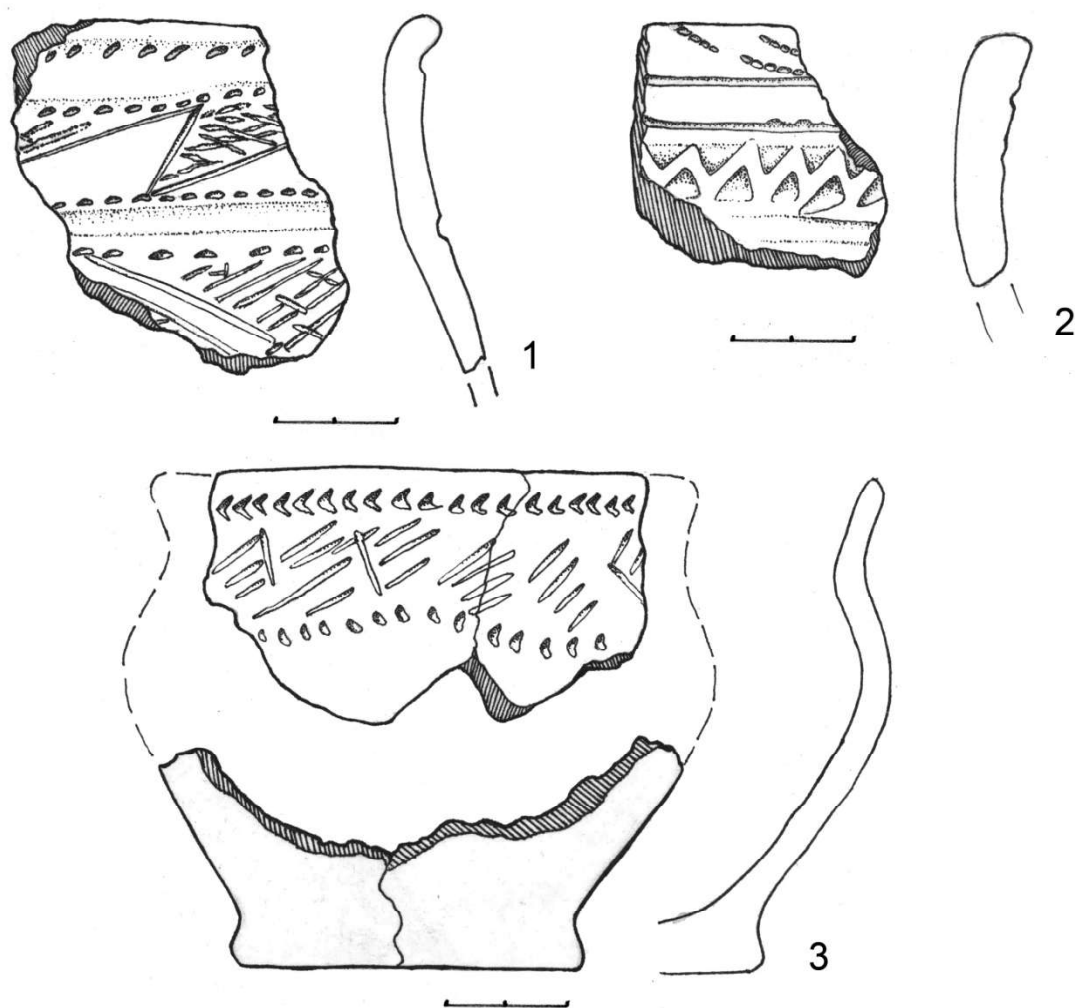

Рис. 8. Фрагменты сосудов из Муракаевского могильника
 Fig. 8. Fragments of vessels from the Murakaevsky burial ground (?)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Епимахов А.В.* «Темные века» эпохи бронзы Южного Зауралья // Российская археология. 2010. № 2. С. 39–50.
- Казаков Е.П.* Памятники черкасульской культуры в восточных районах Татарии // Советская археология. 1979. № 1. С. 145–159.
- Котельникова И.А.* К вопросу о генезисе федоровской и черкасульской культур (по материалам погребального обряда) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2001. № 3. С. 55–61.
- Мажитов Н.А.* Научный отчет о результатах археологической экспедиции 1966 года // Архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. № 688. Текст на 35 листах.
- Мажитов Н.А.* Научный отчет о результатах археологической экспедиции 1966 года // Архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. № 689. 35 с.
- Мажитов Н.А.* Южный Урал в VII–XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с.
- Мажитов Н.А.* Курганы Южного Урала VIII–XII вв. М.: Наука, 1981. 164 с.
- Мажитов Н.А., Пиеничнюк А.Х.* Курганы раннесарматской культуры в юго-восточной Башкирии // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа: БФАН СССР, 1977. С. 52–66.
- Матвеев А.В., Аношко О.М.* Зауралье после андроновцев: бархатовская культура / Отв. ред. Н.П. Матвеева. Тюмень: Тюменский дом печати, 2009. 414 с.
- Матвеева Н.П., Зимина О.Ю.* Погребения заключительного этапа бронзового века в Зауралье // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. I. СПб.; М.; В. Новгород: Институт истории материальной культуры РАН, 2011. С. 244–245.

Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. № 13 (3). С. 136–167.

Морозов Ю.А., Пшеничнюк А.Х. Новые погребальные памятники срубной культуры в южной Башкирии // Древности Южного Урала / Редкол. Р.Г. Кузеев и др. Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 3–17.

Обыденнов М.Ф., Шорин А.Ф. Археологические культуры позднего бронзового века древних уральцев (черкаскульская и межовская культуры). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1995. 196 с.

Рафикова Я.В. Парные погребения алакульской культуры на Южном Урале // Арии степей Евразии: Эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях / Отв. ред. В.И. Молодин, А.В. Епимахов. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. С. 228–243.

Рафикова Я.В. Парные погребения западноалакульской (соль-илецкой) культурной группы: хронология, генезис, интерпретация [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 3 (31). С. 173–208 // http://vestospu.ru/archive/2019/articles/13_31_2019.pdf. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2019.31.13>.

Рафикова Я.В. Парные погребения кожумбердынской культурной группы эпохи поздней бронзы Южного Приуралья // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 4 (48). С. 130–181 // http://vestospu.ru/archive/2023/articles/9_48_2023.pdf. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.48.9>.

Рутмо Н.Г. Срубно-алакульские связи на Южном Урале. Уфа: Гилем, 2003. 212 с.

REFERENCES

Epimakhov, A.V. 2010, “The “Dark Ages” of the Bronze Age of the Southern Urals”, *Russian archaeology*, no. 2, pp. 39–50. (In Russ.)

Kazakov, E.P. 1979, “Monuments of Cherkaskul culture in the eastern regions of Tatarstan”, *Soviet archaeology*, no. 1, pp. 145–159. (In Russ.)

Kotelnikova, I.A. 2001, “On the question of the genesis of the Fedorov and Cherkaskul cultures (based on the materials of the funeral rite)”, *Bulletin of Archeology, anthropology and Ethnography*, no. 3, pp. 55–61. (In Russ.)

Mazhitov, N.A. 1966a, “Scientific report on the results of the 1966 archaeological expedition”. Archive of the URC RAS, f. 3, inv. 2, no. 688, pp. 1–35. (In Russ.)

Mazhitov, N.A. 1966b, “Scientific report on the results of the 1966 archaeological expedition”. Archive of the URC RAS, f. 3, inv. 2, no. 689, pp. 1–57. (In Russ.)

Mazhitov, N.A. 1977, *The Southern Urals in the VII–XIV centuries*. Nauka, Moscow, 240 p. (In Russ.)

Mazhitov, N.A. 1981, *The Mounds of the Southern Urals of the VIII–XII centuries*. Nauka, Moscow, 164 p. (In Russ.)

Mazhitov, N.A., Pshenichnyuk, A.H. 1977, “Mounds of the Early Sarmatian culture in Southeastern Bashkiria”, *Issledovaniya po arheologii Yujnogo Urala* (“Research on the archeology of the Southern Urals”), Ufa: BFAN USSR, pp. 52–66. (In Russ.)

Matveev, A.V., Anoshko, O.M. 2009, *Trans-Urals after Andronovites: Barkhatov culture*. Tyumen House of Printing, Tyumen, 414 p. (In Russ.)

Matveeva, N.P., Zimina, O.Y. 2011, “Burials of the final stage of the Bronze Age in the Trans-Urals”, *Trudy III (XIX) Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda. T. I* (“Works III (XIX) All-Russian Archaeological Congress Vol. I”), Institut istorii material'noj kul'tury RAN, St. Petersburg; Moscow; Velikij Novgorod, pp. 244–245. (In Russ.)

Molodin, V.I., Epimakhov, A.V., Marchenko, J.V. 2014, “Radiocarbon chronology of the Bronze Age cultures of the Urals and the South of Western Siberia: principles and approaches, achievements and problems”, *Bulletin of the NSU. Series: History, Philology*, no 13 (3). pp. 136–167. (In Russ.)

Morozov, Yu.A., Pshenichnyuk, A.H. 1976, “New funerary monuments of log culture in Southern Bashkiria”, *Drevnosti Yujnogo Urala* (“Antiquities of the Southern Urals”), BFAN USSR, Ufa, pp. 3–17. (In Russ.)

Obydenov, M.F., Shorin, A.F. 1995, *Archaeological cultures of the Late Bronze Age of the ancient Urals (Cherkaskul and Mezhovskaya cultures)*. The Ural University Publishing House, Yekaterinburg, 196 p. (In Russ.)

Rafikova, Ya.V. 2014, “Paired burials of the Alakul culture in the Southern Urals”, *Arii stepei Evrazii: Epoha bronzy i rannego jeleza v stepyah Evrazii i na sopredelnyh territoriah: Sb. pamyati E.E. Kuzminoy* (“Arias of the steppes of Eurasia: The Age of Bronze and Early Iron in the steppes of Eurasia and in adjacent territories Collection in memory of E.E. Kuzmina”), Publishing House of Altai State University, Barnaul, pp. 228–243. (In Russ.)

Rafikova, Ya.V. 2019, “Paired burials of the Western Alakul (Sol-Iletsy) cultural group: chronology, genesis, interpretation”, *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University, Electronic scientific journal*, no. 3 (31),

pp. 173–208. Available at: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/13_31_2019.pdf. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2019.31.13>.

Rafikova, Ya.V. 2023, “Paired burials of the Kozhumberdyn cultural group of the Late Bronze Age of the Southern Urals”, *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University, Electronic scientific journal*, no. 4 (48). pp. 130–181. Available at: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/9_48_2023.pdf. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.48.9>.

Rutto, N.G. 2003, *Srubno-Alakul connections in the Southern Urals*. Gilem, Ufa, 212 p. (In Russ.)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БФАН СССР / Баш. ФАН СССР – Башкирский филиал Академии наук СССР (Уфа)

ИИЯЛ – Институт истории, языка и литературы (Уфа)

ИЭИ УФИЦ РАН – Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа)

НГУ – Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)

НИР – Научно-исследовательская работа

УНЦ РАН – Уфимский научный центр Российской академии наук (Уфа)

УФИЦ РАН – Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук (Уфа)

Сведения об авторе

Янина Валерьевна Рафикова, кандидат исторических наук, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: ziada@bk.ru, ORCID: 0000-0002-2393-9366

Information About the Author

Yanina V. Rafikova, Cand. Sc. (History), Order of the Badge of Honour of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, the Russian Federation, Ufa. E-mail: ziada@bk.ru, ORCID: 0000-0002-2393-9366